

ТАЙНА ЦАРИЦЫ САВСКОЙ:

ВЛАСТЬ И МУДРОСТЬ
ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ,
ПОКОРИВШЕЙ ВЕКА

ИИ
Елена Огневая

Елена Огневая

Тайна царицы Савской: Власть и мудрость правительницы, покорившей века

<https://litres.ru/74605933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как отличить исторический факт от красивой легенды — и не потерять за древним мифом живого человека? Царица Савская веками вдохновляет хронистов, богословов и художников, но источники рассказывают о ней по-разному и далеко не всё позволяют узнать.

Вы проследите путь от упоминаний в Библии и Коране до эфиопского предания о Македе, надписей и археологических находок. Узнаете, как богатство Сабы зависело от воды, земледелия и караванной торговли; что известно о женщинах-правительницах древнего Востока; почему встреча с Соломоном могла быть не только испытанием мудрости, но и дипломатией. Книга учит различать свидетельства, исторический контекст и позднюю память — и не выдавать предположения за доказанные факты.

Для тех, кто любит историю древнего мира и хочет глубже понять власть, переговоры и культурную память. Вы увидите в царице Савской не только загадку, но и самостоятельную правительницу, а в её истории — урок внимательного чтения и мудрого выбора.

Содержание

Царица Савская: где заканчивается история и начинается легенда	6
Земля Сабы: Аравия, торговые пути и мир древних царств	16
Свидетельства эпохи: Библия, Коран, эфиопские предания и археология	26
Царство Саба: богатство, власть и устройство государства	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Огневая
Тайна царицы Савской:
Власть и мудрость
правительницы,
покорившей века

Тайна царицы Савской: Власть и мудрость правительницы, покорившей века

Елена Огневая

Царица Савская: где заканчивается история и начинается легенда

Представим: над Иерусалимом поднимается утренний свет. К городским воротам приближается караван — верблюды, охрана, дары, незнакомые лица. Во главе — женщина, чье имя нам пока неизвестно. Она проделала долгий путь, чтобы встретиться с царем Соломоном и испытать его трудными вопросами.

Это яркая сцена, но не документальная реконструкция встречи во всех подробностях. Древний текст сообщает о прибытии царицы Савской ко двору Соломона, однако не описывает цвет ее одежды, выражение ее лица или слова, которыми ее приветствовали. Все это — плод воображения, попытка заполнить пустое пространство между несколькими скупыми строками.

И именно здесь начинается расследование. Что мы действительно можем узнать о женщине, имя которой ранние источники не называют? Где заканчивается свидетельство и начинается предположение? И может ли за многовековыми преданиями скрываться историческое ядро?

Что сообщает самый ранний рассказ

Главный ранний письменный рассказ о царице находится

в Первой книге Царств: царица Савская слышала о славе Соломона, прибыла проверить его трудными вопросами, беседовала с ним, увидела его двор и богатство, а затем преподнесла дары — среди них золото, благовония и драгоценные камни. Параллельный рассказ есть во Второй книге Паралипоменон.

Это важное свидетельство — но важно правильно понять, что именно оно свидетельствует. Оно прямо подтверждает: древний текст рассказывает о царице Савской. Само по себе оно не доказывает, что встреча произошла именно так, как она изложена, и тем более не устанавливает точную дату события. Библейские книги складывались и редактировались на протяжении долгого времени; их история сложнее, чем запись очевидца, сделанная сразу после встречи.

В рассказе царица не просто приезжает с дарами. Она проверяет мудрость царя. Ее вопросы — не украшение сюжета, а его двигатель: перед читателем правительница, которая не доверяет слухам и желает судить сама. Увидев двор Соломона и услышав его ответы, она признает его мудрость и щедрость. Рассказ подчеркивает величие царя, но одновременно показывает, что оценить это величие способна другая сильная фигура — равная ему по положению.

И все же ее имя не названо. Перед нами «царица Савская», не более. Нет описания ее детства, семьи, наследования престола или возвращения домой. В библейском повествовании она появляется как посланница далекой земли, со-

беседница мудрого царя и исчезает за границей рассказа.

Позднее к ее образу обращаются Евангелия от Матфея и Луки. Там она названа «царицей Юга»: пришла услышать мудрость Соломона, а ее поступок становится примером для назидания. Это свидетельство показывает, как рассказ понимали и использовали в другой эпохе, но оно не является вторым независимым свидетельством очевидца о самой встрече.

Три слоя одной истории

Чтобы не потеряться в предании, полезно разделять три уровня: что сообщает ранний текст, что делает исторически возможным контекст и что добавили позднейшие традиции.

Уровень

Что к нему относится

Что можно утверждать

Прямо сообщает ранний источник

Рассказ Первой книги Царств о царице Савской, ее визите к Соломону, испытании его мудрости и дарах

Можно уверенно сказать, что этот рассказ существует и что именно он утверждает. Для независимого доказательства встречи нужны другие свидетельства

Подтверждается историческим контекстом

Существование царства Саба в Южной Аравии, торговли,

богатых городов и политических контактов региона

Такая обстановка делает дальние поездки и дипломатические отношения правдоподобными, но не подтверждает конкретную поездку конкретной царицы

Относится к позднему преданию или художественному образу

Имя Билкис в исламских преданиях, имя Македа и история Менелика в эфиопской традиции, литературные подробности встреч

Эти сюжеты рассказывают о культурной памяти и ценностях тех, кто их сохранял. Их нельзя без отдельной проверки переносить в биографию исторической царицы

Эта таблица — не лестница от «правды» к «выдумке». Позднее предание может быть исторически чрезвычайно значимым — даже если оно не доказывает, что произошло в X веке до нашей эры. Оно свидетельствует о том, какой царицу хотели помнить, чему ее примером учили и какое место отвели ей в собственной истории.

Сначала о втором уровне. Царство Саба располагалось в Южной Аравии, на территории современного Йемена. Оно было частью мира городов, земледелия, храмов и торговых связей. Археологические памятники и южноаравийские надписи помогают восстановить историю этого региона, хотя его ранняя хронология остается предметом научных обсужде-

ний. Саба участвовала в обмене товарами и сообщениями между Южной Аравией, Красным морем и более северными странами.

Особенно важны были благовония. Ладан и мирра ценились в обрядах и торговле; их перевозили по сухопутным и морским маршрутам. Однако древняя торговля не была одной дорогой, похожей на линию на карте. Это была сеть — цепочка стоянок, портов, рынков, посредников и политических соглашений. Богатство Сабы могло быть связано с ее положением в такой сети, но неверно представлять царство единственным источником всех благовоний или обладателем абсолютной монополии.

Этот контекст делает рассказ о дальнем дипломатическом путешествии правдоподобным. Правительница могла стремиться укрепить отношения, узнать о торговом партнере или проверить, насколько слухи о его богатстве заслуживают доверия. Но слово «могла» здесь принципиально. Исторический контекст открывает возможные объяснения, а не сообщает, какое из них верно.

И еще одно предостережение: отсутствие найденной надписи о визите не доказывает, что его не было. Древний мир оставил нам лишь часть своих документов; то, что не сохранилось, не всегда было несуществующим. Но и обратное неверно: пробел в археологических данных нельзя заполнять уверенностью. Между «не опровергнуто» и «доказано» — широкое пространство.

Почему у царицы появляется столько лиц

Если библейский рассказ краток, позднейшие версии словно распахивают перед ним дополнительные двери.

В Коране, в суре 27, правительница Сабы получает весть о Соломоне, советуется со своим окружением, отправляет ему дар и затем встречается с ним. Ее личное имя в тексте Корана не называется; имя Билкис закрепляется в более поздних мусульманских толкованиях и преданиях. Здесь царица — не просто посетительница, а правительница, принимающая решения перед лицом внешнего вызова. Рассказ посвящен также вере, власти и признанию единого Бога.

В эфиопской традиции, особенно в средневековом памятнике «Кебра Негаст», царица известна как Македа. Ее история связывается с Соломоном, рождением Менелика и судьбой Ковчега Завета. Это не современная Соломону хроника, а текст другой эпохи, в котором рассказ о древней царице помогает осмыслить происхождение эфиопской царской власти и ее религиозную легитимность.

Различия между версиями — не досадная ошибка, которую достаточно исправить, чтобы получить единственную «правильную» биографию. Каждая традиция задает свои вопросы. Для библейского повествования важна мудрость Соломона и слава его царства. Для коранического рассказа — выбор правительницы и смысл ее обращения. Для «Кебра Негаст» — связь Эфиопии с библейской историей и святыми.

Иными словами, образ царицы меняется не потому, что память обязательно лжет, а потому, что сообщества помнят по-разному. Они выбирают из прошлого то, что помогает говорить о настоящем: о вере, законной власти, мудрости, независимости, происхождении народа. Предание — не протокол встречи, но и не пустой шум. Это след того, как история продолжала жить.

Как читать легенду, не отнимая у нее смысла

Удобно представить свидетельства как карту с тремя цветами.

Первый цвет — то, что текст говорит прямо. Например: «Первая книга Царств рассказывает о визите царицы Савской». Это надежное утверждение о содержании источника. А вот фраза «мы точно знаем, что царица приехала к Соломону» уже говорит о событии, а не о тексте, и требует дополнительных оснований.

Второй цвет — то, что делает вероятным исторический контекст. Существование царства Саба, его связи с торговлей и положение Южной Аравии помогают понять, почему поездка правительницы могла иметь смысл. Но контекст не устанавливает ни ее имя, ни маршрут, ни цель путешествия.

Третий цвет — то, что рассказывает предание. Билкис, Македа, Менелик, отдельные детали встреч и разговоров принадлежат конкретным традициям. Они могут быть важны для истории религии, литературы и политической

культуры. Но, чтобы включить их в биографию, нужно объяснить, когда возник сюжет, кто его передавал и чем он подтверждается помимо самого предания.

Попробуйте применить этот прием к простому вопросу: «Как звали царицу?»

— В библейском рассказе имя не указано. — Коранический текст тоже не называет ее личным именем. — В более поздней мусульманской традиции широко известно имя Билкис. — В эфиопском предании — Македа.

Такой ответ не менее содержателен, чем поспешное «ее звали Билкис». Он точнее: показывает, что имя зависит от источника и традиции. Иногда честная история начинается не с окончательного ответа, а с ясного указания, кто именно этот ответ предлагает.

Практика исторического расследования

Возьмите любой выразительный эпизод о царице Савской и задайте к нему четыре вопроса:

1. Кто рассказывает? Текст создан очевидцем, летописцем, богословом, поэтом или автором позднего предания?

2. Когда он создан? Насколько велика дистанция между предполагаемым событием и записью?

3. Для кого и зачем? Рассказ должен прославить мудрость, объяснить происхождение династии, наставить в веру или развлечь слушателя?

4. Что подтверждает его независимо? Есть ли другой источник, который сообщает то же самое и не просто повто-

рвет уже известный сюжет?

После этого разделите свои выводы на три формулы:

● **«Источник утверждает...»** — для прямого содержания текста.

● **«Исторический контекст допускает...»** — для разумных, но не доказанных реконструкций.

● **«Позднее предание рассказывает...»** — для сюжетов, появившихся в иных традициях и эпохах.

Это упражнение пригодится не только при чтении о царице Савской. Оно помогает разбирать любую историю, которая пережила своих первых рассказчиков. Мы перестаем спрашивать лишь: «Правда это или вымысел?» — и начинаем спрашивать точнее: «Что именно здесь подтверждено? Каким свидетельством? И что этот рассказ значит для тех, кто его сохранил?»

Загадка вместо пустоты

Перед нами пока не разгаданная биография. Мы не знаем имени женщины, скрывающейся за древним титулом; не можем доказать ее встречу с Соломоном независимыми современными свидетельствами; не вправе считать поздние подробности прямыми фактами. Но мы можем увидеть исторический мир, в котором такая история имела смысл, внимательно прочитать ранний рассказ и проследить, как разные культуры наделяли царицу новыми голосами.

Скудость источников — не приглашение безудержно фантазировать, но и не приговор прошлому. Она требует дис-

циплины: отделять документ от реконструкции, вероятность от уверенности, религиозное предание от археологического подтверждения. При этом уважать предание — не значит объявлять каждую его деталь историческим фактом. А проверять историческое утверждение — не значит обесценивать веру или культурную память.

Так мы подходим к порогу легенды, не захлопывая дверь ни перед историей, ни перед преданием. Царица остается загадкой, но уже не бесформенной: мы знаем, какие вопросы задавать и где проходит граница наших ответов. Теперь пора обратиться к земле, откуда, согласно древнему рассказу, она прибыла, — к Южной Аравии, ее торговым путям и царствам.

Земля Сабы: Аравия, торговые пути и мир древних царств

На рассвете караван собирается у края долины. Верблюдов выводят к выюкам, проверяют ремни, считают бурдюки с водой. В тюках — мешочки с ароматной смолой, ткани, металлические изделия, товары для обмена. Впереди не одна ровная дорога, а цепочка решений: где искать воду, какой перевал безопаснее, чьих людей встретишь у оазиса и кому заплатишь за проход.

Представим, что караван отправляется из области Мариба на север. Это не описание точно установленного маршрута царицы Савской: такого маршрута источники не сохранили. Это мысленная реконструкция, основанная на географии и известных торговых связях Южной Аравии. Она помогает увидеть главное: Саба была не затерянным островом посреди песков, а частью оживленного мира, где расстояние измеряли запасами воды, договоренностями и возможностью безопасно пройти следующий участок пути.

Карта начинается с гор и воды

Южная Аравия — не единая пустыня. На западе и юго-западе поднимаются горные районы, обращенные к морю. Здесь сезонные дожди питают террасные поля, а вода стекает по склонам в долины и русла вади — рек, которые боль-

шую часть года могут оставаться сухими. Восточнее ландшафт постепенно становится суше и открытее. На границе горных областей и пустынных пространств располагались оазисы, поселения и земледельческие центры.

Сабейское царство находилось на территории современного Йемена и было тесно связано с городом Мари́бом. Его положение было выразительным: с одной стороны — области, пригодные для земледелия и скотоводства, с другой — дороги к пустынным районам, северным оазисам и побережьям. Саба не занимала всю Южную Аравию и не управляла ею неизменно. Её границы и влияние менялись, как менялись отношения с соседями и направления торговли.

В засушливом климате вода — не фон для истории, а её действующее лицо. Земледельцу недостаточно увидеть дождь: нужно поймать его, провести к полю, удержать в почве и распределить между соседями. В районе Мари́ба люди создавали и поддерживали сложные ирригационные сооружения, включая знаменитую систему плотин и каналов у Вади-Дана. Вода сезонных потоков направлялась на поля; работа таких систем требовала знаний, труда и согласованных действий.

Нельзя свести эту историю к одному чуду инженерии или приписать создание плотины одному легендарному правителю. Ирригационные сооружения перестраивали и поддерживали на протяжении поколений. Археология и надписи позволяют говорить о развитии земледелия и организации тру-

да, но не превращают каждую деталь древнего хозяйства в точную реконструкцию. Важно другое: вода создавала урожай, урожай кормил население и караваны, а управление водой давало власти практические рычаги.

Для читателя здесь есть простое правило: изучая древнее богатство, сначала спросите не «что они продавали?», а «как они жили между дождями?». Только после этого понятнее, почему торговля могла вырасти именно здесь.

Словесная карта караванного мира

Вернёмся к воображаемому каравану. Его путь начинается не обязательно на рынке: сначала товар нужно получить, собрать или обменять. Если это ароматическая смола, её добывают в районах, где растут соответствующие деревья; затем сортируют, сушат, упаковывают и доставляют к месту торговли. Если это ткань или металл, товар мог прибыть из другого региона и перейти из рук в руки ещё до того, как его погрузили на верблюда.

Здесь полезно провести границу между известным и предположительным. Южная Аравия участвовала в торговле благовониями, а северные пути связывали её с оазисами и рынками Леванта. Но нельзя вообразить одну неизменную «дорогу благовоний», по которой все караваны ходили одинаково столетиями. Маршрут зависел от сезона, безопасности, политических договоров, состояния колодцев и того, какие правители контролировали конкретные переходы.

Один из правдоподобных вариантов пути из района Ма-

риба мог вести на север, к оазису Наджран, а затем — через оазисные области Хиджаза к северо-западу Аравии. В этом направлении лежали, среди прочих важных пунктов, Дедан — современная аль-Ула — и другие места, где караван мог пополнить запасы и найти рынок. Дальнейшие ветви связывали Аравию с территориями Леванта. Однако такой маршрут — карта возможного движения товаров, а не документально засвидетельствованный маршрут конкретного путешественника. Отдельные караваны могли выбирать иные пути или перевозить товар лишь на части расстояния.

Оазис в этой системе был больше, чем удобной остановкой. Это вода, корм для животных, новости, обмен и возможность договориться. Здесь караванщики могли узнать, где небезопасно, какой проход закрыт, кому принадлежит следующий колодец. Город или поселение, способное обеспечить караван водой и рынком, становилось узлом влияния. А тот, кто контролировал такой узел, мог извлекать доход не только из товара, но и из самой возможности двигаться дальше.

Верблюд сделал дальние переходы по засушливым областям более практичными: он переносил груз и лучше многих животных приспособлялся к недостатку воды. Но и караван не был автономной машиной. Ему требовались проводники, погонщики, охрана, запасные животные, припасы и знание местных условий. Путешествие на большое расстояние складывалось из множества коротких участков. Вода

превращала карту в календарь: нельзя было просто указать направление, нужно было знать, когда и где остановиться.

Благовония — важный товар, но не вся экономика

Ладан и мирра так прочно вошли в представление о Южной Аравии, что порой кажется, будто всё её богатство выросло из двух ароматов. Это слишком простая картина. Ладан получают из деревьев рода *Boswellia*, мирру — из деревьев рода *Commiphora*. Разные виды этих растений росли в различных районах Аравии и соседнего Африканского Рога; особенно важными областями производства ладана были земли южнее Аравии, включая современный Оман, а также близлежащие регионы. Поэтому торговля благовониями связывала разные территории, а не принадлежала одной державе или одному городу.

Смолы ценили за аромат и использовали в обрядах, лечении и повседневной жизни. Они могли пройти долгий путь, прежде чем оказаться у покупателя в храме, дворце или лавке. На каждом этапе менялись владельцы, взимались пошлины, заключались соглашения. Иногда караван нёс продукт его места происхождения; иногда товар уже успевал пройти через несколько посредников.

Но торговая жизнь региона не ограничивалась ароматическими смолами. По дорогам перемещались ткани, металлы, изделия ремесленников и другие товары; морские и сухопутные обмены могли доставлять в Южную Аравию то, чего не хватало местным хозяйствам, и вывозить то, чем они рас-

полагали. Земледельческое производство тоже было частью богатства: поля давали пищу жителям и могли поддерживать поселения, работников и путешественников. Скотоводство, ремесло и торговля существовали не по отдельности, а как части одной системы.

Практическое упражнение: выберите любой предмет — например, мешочек с ладаном — и мысленно проведите его от дерева до покупателя. Для каждого этапа задайте три вопроса: кто владеет товаром, кто обеспечивает его безопасность, кто получает доход? Вы быстро увидите, что торговля — это не только движение вещи. Это последовательность человеческих решений и отношений власти.

Дорога не заканчивалась у берега

Сухопутный караван — лишь одна часть картины. Южная Аравия была обращена и к Красному морю, и к Аденскому заливу, а через пролив Баб-эль-Мандеб — к морским путям, связывавшим регион с Африкой и более дальними направлениями. Побережья, гавани и внутренние города образовывали сеть, но не единую систему, одинаковую для всех эпох.

Один из известных южноаравийских портов — Канá на побережье Хадрамаута, связанная с торговлей благовониями. В источниках разных периодов встречаются и другие гавани, включая Мúзу на побережье Красного моря. Однако не каждый порт принадлежал Сабе, и не каждый был одинаково важен в одно и то же время. Политическая карта побережья менялась, как менялись торговые преимущества и способы

перевозки.

Морской путь позволял отправлять груз между портами и связываться с маршрутами за пределами Аравии. Караванный путь, в свою очередь, соединял внутренние районы с побережьем и северными рынками. Их не стоит представлять соперниками, между которыми древний торговец выбирал раз и навсегда. Один товар мог часть пути пройти по морю, а часть — на верблюдах; решение зависело от стоимости, опасности и доступных связей.

Задание для читателя: нарисуйте карту не границами стран, а стрелками движения. Отметьте район производства товара, перевал или долину, оазис, возможный порт и рынок. Затем проведите второй маршрут — альтернативный. Если он окажется длиннее, спросите: может ли он быть безопаснее? Если короче — есть ли там надёжная вода? Такая карта показывает, почему география не диктует единственный ответ, а создаёт набор возможностей и ограничений.

Соседние царства: торговля как переговоры

Южная Аравия была миром нескольких политических центров. Помимо Сабы, в разные периоды усиливались царства Ма'ин, Катабан и Хадрамаут; существовали и другие образования, среди них Аусан. Их отношения менялись: торговые связи могли сочетаться с соперничеством, а союзы — уступать место конфликтам. Названия царств не следует превращать в неподвижные фигуры на карте: за ними стояли меняющиеся династии, города, общины и интересы.

Власть здесь проявлялась не только в битве. Правитель или государство могли укреплять позиции, контролируя участки пути, договариваясь с торговцами, защищая караваны или распоряжаясь водой. Важны были и сведения: кто движется по дороге, откуда приходит товар, какие рынки открыты. Если караван задерживался из-за конфликта или нехватки воды, последствия могли почувствовать далеко от места происхождения — от торговца до покупателя, от портового города до царского двора.

Участие Южной Аравии в более широком мире подтверждается не только поздними рассказами. Сабейские надписи позволяют увидеть местных правителей, общественную жизнь и язык; ассирийские царские записи VIII века до нашей эры упоминают сабейского правителя среди тех, кто приносил дары или дань. Такие сведения не дают нам полной истории, но помогают понять масштаб контактов: Южная Аравия была известна державам Передней Азии и могла вступать с ними в политические отношения.

Где на этой карте царица Савская?

Теперь можно вернуться к царице Савской — осторожно, не превращая правдоподобие в доказательство. История о её встрече с царём Соломоном не сообщает, какими дорогами она ехала, где останавливалась и через какие государства проходила. Точный маршрут неизвестен. Не установлены и все детали, которые позволили бы уверенно соотнести героиню предания с конкретной исторической правительни-

цей и определённым периодом.

Но сама география помогает оценить масштаб возможной дипломатической миссии. Путь из Южной Аравии к Иерусалиму означал бы длительное путешествие через несколько природных зон и политических территорий. Для него потребовались бы запасы, проводники, охрана, животные, обменные связи и подготовленные остановки. Представительная свита с дарами — если описывать её в рамках рассказа, а не выдавать за проверенную опись — была бы не просто торжественным зрелищем. Она показывала бы способность правительницы организовать движение людей и ценностей на большое расстояние.

Торговая география делает дипломатический контакт возможным и понятным, но не доказывает его конкретный маршрут и не подтверждает автоматически каждую деталь предания. Это и есть полезное различие: карта объясняет, что могло быть осуществимо; источник сообщает, что именно он утверждает; поздняя память добавляет собственные смыслы. Держать эти уровни отдельно — не значит обеднять историю. Наоборот, так мы яснее видим и её факты, и пространство, в котором могли родиться легенды.

Земля Сабы была не декорацией для сказочного путешествия, а страной, где горы, поля, оазисы, караванные дороги и порты складывались в систему. Её богатство зависело от разнообразных источников: урожая, ремесла, торговли и умения поддерживать связи. Караван в такой системе вёз не

только товар. Он переносил договорённости, новости и представления о том, кто обладает силой.

Чтобы понять возможную миссию царицы Савской, важно сначала увидеть этот мир в движении. А чтобы решить, что в рассказе о ней относится к свидетельству, что — к историческому контексту, а что — к поздней традиции, нужно обратиться к самим источникам. Путь от карты ведёт к текстам, надписям и находкам.

Свидетельства эпохи: Библия, Коран, эфиопские предания и археология

Представьте стол, на котором разложены четыре свидетельства. На одном — страницы древней книги, на другом — коранические строки, рядом — эфиопская рукопись, а у самого края — фотография камня с вырезанными знаками. Все они, кажется, говорят об одной царице. Но стоит приглядеться, и обнаруживается: одни рассказывают о встрече с мудрым царём, другие — о выборе веры, третьи — о происхождении целой династии, а камень вообще ничего не знает о личных чувствах правительницы. Это не четыре свидетеля, которых можно посадить напротив друг друга и потребовать совпадающих показаний. Это четыре разных окна, открытых в разные эпохи и в разные миры.

Именно так стоит подходить к загадке царицы Савской: не спрашивать, какое из преданий «правдивое», а сначала выяснять, на какой вопрос каждое из них способно ответить.

Краткий рассказ о великом визите

В библейских книгах Царств и Паралипоменон царица Савская прибывает к Соломону, услышав о его славе и мудрости. Она задаёт царю трудные вопросы — в некоторых переводах их называют загадками, — и наблюдает за его дво-

ром: за домом, столом, придворными, слугами и порядком царства. Увиденное превосходит её ожидания. Царица говорит, что не поверила рассказам, пока не увидела всё собственными глазами. Затем она дарит Соломону золото, благовония и драгоценные камни, а он, в свою очередь, одаривает её.

В этом эпизоде важны не только богатства. Встреча устроена как испытание мудрости и признание политического масштаба. Правительница приезжает не безмолвной просительницей: она сама задаёт вопросы, оценивает ответы и выносит суждение. Но библейский рассказ остаётся кратким. Он не сообщает имени царицы, не описывает подробно её державу и не утверждает, что она стала женой Соломона или родила от него сына. Всё это появится в иных традициях.

Рассказ помещён в повествование о правлении Соломона — царя, чья мудрость и богатство образуют центральную часть его библейского образа. Традиционная хронология относит его царствование примерно к X веку до нашей эры, однако датировка и историческое содержание отдельных библейских повествований обсуждаются исследователями. Книги Царств складывались на протяжении времени; их окончательная форма значительно позднее описываемых событий, хотя в них могли сохраниться более ранние материалы.

Это не делает рассказ бесполезным. Он сообщает, каким представляли идеальную царскую мудрость и престиж в библейской традиции, как мыслили отношения между дальни-

ми державами и что означало для царя признание со стороны чужеземной правительницы. Но сам по себе он не даёт независимого подтверждения конкретной дипломатической поездки.

Правительница в суре о Сулеймане

В Коране история разворачивается иначе. В суре «Муравьи» пророк и царь Сулейман узнаёт от удода о народе, которым правит женщина. Её имя текст не называет: она представлена как правительница царства Сабы. Удод сообщает, что её народ поклоняется солнцу. Сулейман посылает ей письмо, призывая прибыть к нему и не превозноситься.

Царица не действует поспешно. Она советуется с приближёнными, сообщает им о письме и предлагает оценить ситуацию. Её советники напоминают о военной силе, но решение остаётся за ней. Сначала правительница отправляет Сулейману дар. Тот отвергает его: для него важнее не подношение, а признание власти Бога. Далее рассказ усиливает чудесный мотив: трон царицы переносится ко двору Сулеймана, где его изменяют, а дворец с прозрачным полом она принимает за водоём. В финале правительница признаёт, что прежде поступала несправедливо к себе, и говорит о подчинении Богу вместе с Сулейманом.

Коранический эпизод не просто пересказывает библейский. В нём больше внимания уделено тому, как правительница принимает решения, как соотносятся дипломатия и сила, и как знание и чудо указывают на власть Бога. Это по-

вестование о вере, мудрости и должном признании божественного господства, а не подробная хроника международных отношений.

Имя Белкис, или Билкис, часто знакомо читателю по мусульманским преданиям и толкованиям. Но в самом Коране царица по имени не названа. Поэтому, встречая имя «Белкис», важно понимать, что перед нами уже следующий слой традиции — развитие коранического рассказа в комментариях и повествованиях.

Македа и память Эфиопии

В эфиопском предании царицу называют Македой. Наиболее известное развёрнутое изложение этой традиции содержится в «Кебра Негаст» — «Славе царей», произведении на языке геэз, сложившемся в своей известной форме в средневековую эпоху, обычно связываемой с XIV веком. Это не протокол, составленный при дворе Соломона. Перед нами религиозное и политическое повествование, которое говорит о происхождении эфиопской царской власти и её связи с библейской историей.

Македа отправляется к Соломону, узнаёт его мудрость и принимает веру в Бога Израиля. В эфиопском рассказе встреча получает продолжение: у царицы рождается сын Менелик. Позднее он посещает отца в Иерусалиме и возвращается в Эфиопию; с этим путешествием связывается перенесение Ковчега Завета. Предание тем самым соединяет Соломона, эфиопскую землю и царскую династию в единую свя-

ценную историю.

Смысл «Кебра Негаст» нельзя свести к попытке ответить на вопрос, действительно ли конкретное событие произошло в X веке до нашей эры. Этот текст помогает понять, как эфиопская христианская традиция осмысляла своё место в библейском мире, откуда выводила священную легитимность власти и почему история Македы стала частью национальной памяти. Для верующих это не просто красивый сюжет, а важный элемент религиозного и культурного наследия.

При этом средневековая дата сохранившегося произведения не позволяет автоматически использовать его как свидетельство очевидца древнего путешествия. Традиция может хранить старые мотивы, но возраст мотива и возраст дошедшей до нас записи — не одно и то же. Независимого свидетельства эпохи Соломона, подтверждающего путешествие Македы, рождение Менелика или перенесение Ковчега, археология пока не дала.

Что могут сказать камни и надписи

Теперь посмотрим на четвёртое окно — материальные свидетельства Южной Аравии. Здесь исследователь имеет дело не с цельной историей, а с разрозненными следами: надписями, храмами, остатками поселений, ирригационными сооружениями, предметами торговли. Они рассказывают о царствах и богах, строительстве и обмене, но редко — о том, что происходило между двумя конкретными дворами.

Саба была реальным древним государством на территории нынешнего Йемена. Южноаравийские надписи и археологические памятники позволяют увидеть сложное общество с правителями, религиозными центрами и хозяйственной инфраструктурой. Надписи, выполненные древней южноаравийской письменностью, сохраняют имена правителей и божеств, сведения о строительстве и посвящениях. Чем плотнее становится корпус таких источников, тем яснее проступают институты и политический язык Сабы. Ранние датировки отдельных памятников обсуждаются; надёжнее говорить о том, что корпус свидетельств особенно заметно расширяется в первом тысячелетии до нашей эры, а не приписывать каждому памятнику точный год без оговорок.

Один из важнейших памятников региона — ирригационная система Мариба, включавшая знаменитую плотину. Она поддерживала земледелие в засушливой среде, но не была сооружением, созданным за один раз одним легендарным правителем: система развивалась, перестраивалась и ремонтировалась на протяжении длительного времени. Храмы, в том числе святилище Ауам, связаны с почитанием божества Алмакаха. Местное название «Махрам Билкис», которое нередко привлекает внимание путешественников, само по себе не является доказательством того, что здесь жила или молилась царица из коранического рассказа. Народное имя памятника и его древняя история — не одно и то же.

Археология помогает восстановить материальные усло-

вия власти: откуда брался урожай, как организовывался труд, какие центры были важны, с кем могли торговать жители региона. Она делает понятным, почему богатства южноаравийских правителей могли впечатлять соседей. Но ни плотина, ни храм, ни надпись о строительных работах не доказывают, что царица Сабы посещала двор Соломона. Для такого вывода понадобилось бы свидетельство, связывающее определённого правителя с конкретной поездкой, — а такого свидетельства у нас нет.

Матрица свидетельств

Удобно свести четыре корпуса источников в таблицу. Не затем, чтобы объявить один из них «победителем», а чтобы не спрашивать от текста того, чего он не может сообщить.

Источник

Что рассказывает

Когда и в каком жанре

На какой вопрос отвечает

Чего подтвердить не может

Библейские книги Царств и Паралипоменон

Царица Савская испытывает мудрость Соломона, видит его двор и обменивается с ним дарами

Тексты с историей формирования; повествование о царях и их мудрости

Как библейская традиция представляла славу Соломона и

признание его власти

Имя царицы, точную дату поездки, её историческую биографию и детали, которых в рассказе нет

Коран, сура «Муравьи»

Безымянная правительница Сабы советуется с приближёнными, посылает дар, встречается с Сулейманом и признаёт Бога

VII век н. э.; священный текст с религиозно-назидательным повествованием

Как рассказ о царице раскрывает темы веры, мудрости, власти и божественного знания

Что правительницу звали Белкис, а также точную историческую последовательность и датировку событий

«Кебра Негаст»

Македа связана с Соломоном и Менеликом; к этой истории привязана эфиопская царская и религиозная традиция

Средневековый текст на геэз; религиозно-историческое и политическое повествование

Как Эфиопия включала своё прошлое в библейскую историю и обосновывала царскую легитимность

Что события, описанные в тексте, происходили именно так в древности и подтверждаются независимыми источниками

Надписи и археология Южной Аравии

Существование Сабы, её хозяйственных, религиозных и политических институтов, связи и строительство

Материальные памятники разных периодов; эпиграфика и археология

Как были устроены общество, хозяйство и власть в южно-аравийском регионе

Что конкретная царица приезжала к Соломону или тождественна Македе либо Белкис

Таблица показывает, почему нельзя просто сложить все подробности в одну биографию. Библия сообщает о визите и обмене дарами; Коран — о принятии решения и признании Бога; «Кебра Негаст» — о родстве, наследии и сакральной преемственности; археология — о мире, в котором могли существовать богатые правители и развитые государства. Эти сведения могут сопоставляться, но не превращаются от этого в единый протокол.

Практика осторожного чтения

Когда вы встречаете новое утверждение о царице Савской, задайте ему четыре вопроса.

Первый: когда возник источник? Дата описываемого события и дата текста — разные вещи. Если средневековая рукопись рассказывает о древности, она прежде всего свидетельствует о том, как древность понимали в Средние века.

Второй: каков жанр? Священное повествование, цар-

ская надпись, хроника и археологический отчёт решают разные задачи. Религиозный текст может говорить о вере и нравственном выборе, не стремясь дать современную хронологию визита. Надпись может точно назвать строителя храма, но не объяснить, как он относился к чужеземной царице.

Третий: что источник действительно утверждает? Если текст называет правительницу «царицей Сабы», это ещё не значит, что он называет её Белкис. Если археологический объект носит имя Билкис в поздней традиции, это не делает такое имя надписью древней эпохи.

Четвёртый: чего мы ожидали бы обнаружить, если бы событие произошло? Этот вопрос помогает оценивать молчание источников. Отсутствие прямого свидетельства не равнозначно окончательному опровержению: древние архивы сохранились неполно, а официальные надписи не записывали каждую поездку. Но и обратное неверно: пробел нельзя заполнять уверенностью. Молчание не доказывает событие так же, как не всегда опровергает его.

Попробуйте применить этот способ к фразе: «Археологи нашли дворец царицы Савской». Спросите, что именно нашли; как датировали находку; есть ли на ней древняя надпись с именем; или же связь с царицей появилась из-за местного названия, позднего предания либо популярной версии. Часто драматичный заголовок оказывается не новым доказательством, а старой догадкой, переодетой в сенсацию.

Карта надёжности

Устойчиво: древняя Саба существовала; южноаравийские источники подтверждают развитые политические, религиозные и хозяйственные структуры; библейская, кораническая и эфиопская традиции рассказывают о правительнице, связанной с Савой или Сабой, каждая — в собственном жанре и контексте.

Вероятно: за образом богатой Сабы стояли реальные торговые и государственные связи; именно престиж южноаравийского мира помог сделать встречу царицы с Соломоном убедительной и значимой для позднейших читателей. Контакты между регионами были возможны, хотя возможность контакта сама по себе не доказывает конкретной поездки.

Не установлено и обсуждается: историческое имя царицы, точная дата её правления, её тождество с Белкис или Македой, факт личного визита к Соломону, рождение Менелика и перенесение Ковчега как события древней эпохи.

Работа с источниками не отнимает у загадки её силу. Напротив, она позволяет увидеть, как один образ становится местом встречи разных культур: в одной традиции царица проверяет мудрость, в другой делает выбор веры, в третьей становится прародительницей царского наследия. А материальные памятники возвращают нас к земле, воде, храмам и власти — к условиям, которые делали такие рассказы возможными.

Мы не располагаем прямым доказательством, что царица

Савская стояла перед Соломоном. Но мы можем понять, почему память о ней пережила века и почему разные народы увидели в ней нечто своё. Чтобы приблизиться к этому образу ещё на шаг, теперь нужно обратиться не только к рассказам о царице, но и к устройству самой Сабы — государства, чьи богатство и власть питались землёй, торговлей и умением управлять ресурсами.

Царство Саба: богатство, власть и устройство государства

Представим рассвет в оазисе Мариб. Это не сцена, записанная древним очевидцем, а мысленная реконструкция: узкий поток воды входит в канал, земледелец проверяет земляной вал, а неподалёку кто-то уже спорит, кому достанется вода после поворота заслонки. На первый взгляд — обычное хозяйственное дело. Но за ним скрыт вопрос государственного масштаба: кто решает, как распределить воду, кто поддерживает сооружения, кто отвечает за порядок и что происходит, если соседняя община считает решение несправедливым?

Могущество Сабы начиналось не с трона и не с каравана благовоний. Оно начиналось с умения связывать людей, землю и ресурсы в работающую систему. Именно поэтому образ единоличной царицы, какой бы выразительной ни была легенда, не может объяснить устройство царства. За правителем стояло общество — со своими земледельцами, торговцами, храмами, местными общинами, военными и влиятельными семьями.

Вода: ресурс, который требовал договорённости

Юго-западная Аравия не была сплошной пустыней. Здесь существовали горные области, долины, оазисы и русла се-

зонных потоков. Дожди выпадали неравномерно, а вода могла прийти бурным паводком, уйти за короткое время и оставить после себя как плодородный ил, так и разрушенные поля. Чтобы использовать её, требовалось не просто найти источник, но направить поток, распределить его и снова и снова чинить то, что повреждали вода и время.

Мариб оказался особенно важным центром благодаря положению в долине Вади-Дана. Здесь сложилась сложная система водоотведения и орошения, важнейшим сооружением которой стала знаменитая плотина. Археология показывает не единовременный монументальный проект, созданный по чьему-то приказу за один сезон, а долгую историю строительства, расширения и ремонтов. Плотина и каналы были инфраструктурой в самом буквальном смысле: они связывали природную воду с человеческим трудом.

Эта система помогала поддерживать сельское хозяйство в оазисе. Урожай давал не только пищу. Он освобождал часть населения от постоянной необходимости производить всё необходимое собственными руками. Появлялись специалисты, строители, служители храмов, торговцы и люди, занятые управлением. Запас зерна мог смягчить последствия неурожая; излишек — стать предметом обмена. В этом и заключается одна из основ государственной устойчивости: вода превращается в урожай, урожай — в запас и обмен, а излишек поддерживает более сложное общество.

Но управлять водной системой — значит управлять отно-

шениями. Кто получит воду первым? Кто предоставит работников для ремонта канала? Кто возместит соседям ущерб, если его участок задержал поток или разрушился? Источники не дают нам полного свода сабейских правил водопользования и не позволяют восстановить точное распределение обязанностей. Однако само существование масштабных ирригационных сооружений показывает, что одной частной инициативы для их строительства и многовекового обслуживания было бы недостаточно. Нужны были координация, труд и признанные способы принимать решения.

Практическое упражнение. Нарисуйте для любого современного сообщества — дома, команды или небольшого предприятия — цепочку «ресурс → распределение → результат». Затем отметьте, где возникают споры и кто должен их разрешать. Так легче увидеть: управление начинается не с распоряжений, а с организации общей зависимости.

Земледелие, ремесло и торговля: от урожая к доходу

Сельское хозяйство было одной из опор Сабы, но не единственной. Вокруг земледельческих центров развивались ремёсла, строительство и обмен. Государство не могло удерживать влияние, если его население производило лишь то, что требовалось для немедленного выживания. Излишек создавал пространство для специализации: одни выращивали, другие строили, перевозили, хранили, изготавливали и продавали.

Вторая крупная составляющая богатства — торговля. Южная Аравия занимала выгодное положение между африканским побережьем, Красным морем, Аденским заливом и путями, уходившими на север. Через этот мир перемещались благовония, ткани, металлы и другие товары. Ладан и мирра были важнейшими предметами обмена, но неверно представлять Сабу единственным источником или производителем всех ароматических смол региона. Значительная часть благовоний происходила из областей Южной Аравии, включая земли, связанные с другими политическими центрами. Богатство Сабы могло заключаться не только в добыче товара, но и в участии в его перевозке, обмене, охране и распределении.

Караванный путь — это не просто линия на карте. Это вода для животных, места отдыха, люди, знающие дорогу, договорённости о проходе и защита от нападения. Царство, способное поддерживать такие условия, получало политический вес. Оно могло извлекать выгоду из движения товаров — через торговлю, сборы или иные формы вознаграждения. Но точные правила пошлин и налогов для разных эпох не всегда известны. Поэтому важно не придумывать удобную таблицу доходов там, где её не сохранили источники.

Кроме того, торговля была уязвима. Военный конфликт, смена маршрута, засуха или соперничество соседей могли ослабить поток товаров. Значит, хозяйство не могло опираться только на один источник дохода. Земледелие давало

продовольственную основу, ремесло — полезные и обменные изделия, торговля связывала царство с более широким миром. Вместе они образовывали сеть, а не единственную золотую жилу.

Здесь возникает полезная схема:

ресурсы и вода → производство → излишек и торговля → доходы и инфраструктура → власть и внешние отношения.

Но стрелки идут и обратно. Без власти трудно охранять пути и организовывать ремонт; без доверия к власти люди могут уклоняться от общих работ; без торговли становится сложнее поддерживать строительство и обмен. Государство живёт не в прямой линии, а в круге взаимных зависимостей.

Практическое упражнение. Выберите организацию, которой вы хорошо знакомы, и начертите эту схему для неё. Что в ней является «водой» — главным ограниченным ресурсом? Что происходит, если его распределение считают несправедливым? Какой один сбой способен повлиять на всю систему?

Камень и надпись: что государство хотело оставить о себе

Когда письменные документы теряются, камень продолжает говорить — хотя и не всегда тем голосом, которого мы ждём. Южная Аравия оставила многочисленные надписи на монументальных сооружениях, посвященных предметах и других носителях. Сабейская письменность, известная как

муснад, позволяет видеть не легендарную декорацию, а политическую и религиозную жизнь общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.